

Шамсутдинова Нелли Зефаровна

канд. филос. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ВИКТОРИАНСКИЙ РОМАН: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ЭТИКИ

Аннотация: в статье анализируется взаимодействие этики английского романа XIX века с вопросами национальной идентичности. Отмечается явное влияние философских идей на литературный процесс, новые подходы к созданию литературных героев, в частности, на примере романа Джордж Элиот «Даниэль Деронда». Понятие сострадания или сочувствия, на котором основывалась концепция морали середины XIX века, явилось ключевым для английских романистов последней трети XIX века при создании новых литературных образов.

Ключевые слова: поздневикторианский английский роман, Джордж Элиот, эстетика романа, концепция морали XIX века, национальная идентичность.

Литературное творчество одной из самых популярных английских писательниц Викторианской эпохи Джордж Элиот – поэтессы, журналистки и философа – приходится на два десятилетия второй половины XIX века. Все то, что отличало произведения Дж. Элиот – реализм, психологическая проницательность, тщательное изображение сельской местности, – явилось отражением идей выдающихся мыслителей – писателей и критиков – того времени, утверждавших новые подходы к созданию произведений на страницах литературных журналов.

В среде ученых, специализирующихся на изучении литературы Викторианской эпохи, применительно к этому периоду распространен термин «долгий 19-й век» («long nineteenth century»), начавшийся ещё в 1790-х в эпоху Романтизма и продолжавшийся вплоть до Первой Мировой войны. Ряд ученых в области культурологии и литературы отмечают появление уже в 1880-х годах или ранее англо-американского модернизма. В последнее время внимание исследователей

сместилось в сторону тех факторов, которые привели к охвату Викторианской эпохой определенного круга вопросов и интересов. Отличительными чертами того времени были беспрецедентная империалистическая экспансия, кардинальное изменение роли женщин, усиливающаяся экономическая нестабильность и политические реформы, а также возрастающий скептицизм в вопросах религии и философии.

Опираясь на философию Адама Смита (1723–1790) и его современников, в основе концепции морали середины XIX века было понятие сочувствия или сострадания (*sympathy*), т.е. способность понимать и заботиться о чувствах другого. По мнению Р. Холландер, викторианское чувство сострадания основывалось на важности понимания чувств других людей [2013 : 49].

Обострение колониальных конфликтов и национального вопроса, а также изменение роли женщин стали доминирующими в 70–80-х годах XIX века; проблема «себя и другого», известного и неизвестного, стала просачиваться в «репрезентации дома» в английском романе. Моральный кодекс, основанный на сострадании, способствовал появлению этики «гостеприимства», для которой характерно осознание проницаемости домашнего и национального пространства. Гостеприимство предполагает прибытие незнакомца и этического ответа на непредсказуемое и не вполне известное явление. Термин «повествовательное гостеприимство» (*narrative hospitality*) относится к изменениям как в сюжете, так и форме викторианского романа, поскольку и автор и читатель открыты для распознавания другого в большей степени, чем просто для расширения границ знаний.

В своем эссе «Искусство вымысла» (*Art of Fiction*, 1884) американский писатель Генри Джеймс предпринял попытку обосновать свою собственную теорию эстетики романа, которая не только предлагает анализ формы художественного произведения, но и глубоко переосмысливает этические последствия (сострадание, сопричастность) в романе [1884 : 5021], в то время как английский писатель и историк Уолтер Безант (1836–1901) указывает на необходимость

сострадания, что созвучно идеям Джордж Элиот, связывая этику романа с вопросами национальной идентичности.

По мнению Безанта [1884 : 515], какую бы форму не принимал английский роман, он изначально несет в себе моральный посыл. Если же такового нет, хотя от романа уже привыкли ожидать нечто подобное, то он воспринимается как понижение или фальсификация искусства. Однако, по мнению Безанта, в Англии невозможно кому бы то ни было порочить человеческую расу, продолжая при этом называться художником; сопричастность, усиливающееся благоговение перед индивидуальностью, поклонение красоте и понимание образа жизни других достигло изящества благодаря самоотречению и преданности, чувству личной ответственности представителей англоговорящей расы, глубоко укоренившейся религиозности англичан; и всё, что воздействует на художника и на его читателей, хочет он того или нет, привносит в его творение моральный посыл настолько ярко выраженный, что это практически стало законом английской художественной литературы.

Интерес Джеймса к работе Безанта объясняется, в частности, пониманием исключительности взаимодействия морали и вымысла. В своем труде Безант освещает вопросы, касающиеся статуса романа, как вопросы искусства, и переходит к обсуждению предназначения и формы литературы. И хотя Джеймс во многом не согласен с Безантом, он приветствует возможность порассуждать не только о конкретных романах, авторах или о нормах приличия, но в большей степени о сложности процесса романной репрезентации. Он выдвигает иное понимание литературной этики, и эта точка зрения находит отклик в идее сострадания или сопричастности в повествовании.

Трактат Генри Джеймса «Искусство вымысла» начинается с уточнения целей и задач романа, где автор замечает, что единственным оправданием существования романа является то, что он конкурирует с жизнью. Относя роман к той же категории искусства, что и живопись, автор подчеркивает необходимость рассматривать литературу как вид искусства и предоставить писателю такую же эстетическую свободу, как и живописцу. И хотя многие критики продолжали

настаивать на том, что литература должна быть поучительной или занимательной, и во многих умах пребывало убеждение в том, что такие художественные изыскания как поиск формы не приводят ни к тому ни к другому варианту, по мнению Джеймса, на самом деле касаются обоих. Таким образом, Джеймс выступает против двух аргументов не в пользу нового реализма: во-первых, литература является непристойной, а значит аморальной, и, во вторых, эзотерической, то есть скучной.

Автору, таким образом, должна быть предоставлена свобода писать о чем угодно. Можно говорить о здоровом состоянии искусства, если оно незамедлительно воспроизводит реальную жизнь, то есть должно быть совершенно свободно. Единственным обязательным требованием к роману является то, что он должен быть интересным.

Джеймс описывал взаимоотношения романа и сюжета не как статичное воспроизведение событий, а как активное взаимодействие текста и реального мира, при чем история в романе имеет те же возможности, что и вне его. Чтобы достичь художественной правдивости в изложении какого-либо аспекта жизни, роман должен быть восприимчив к особенностям такой жизни в постоянном соответствии с этикой. И если у Дж. Элиот читатель находится в этическом эпицентре между романом и реальным миром, то Джеймс акцентирует столкновение текста с жизненным опытом, необходимость выхватить те стороны жизни, которые не являются закономерными, и непредсказуемы в романе, чтобы сохранить идею возможности и случайности даже в рамках способа повествования, который всегда является предвзятым и выборочным. Ему так же далек подход, который подразумевает только точное воспроизведение действительности, требование того, что художник ограничивает себя при изображении социально приемлемых аспектов поведения. Таким образом, Джеймс осознает все последствия усиливающегося убеждения в том, что более не существует единого морального стандарта или даже основы для всеобщей сопричастности, которая могла бы контролировать композицию литературного произведения.

Джеймс высоко ценил романное творчество Эмиля Золя, считая Золя единственным писателем, чей поход к переосмыслению формы литературного произведения был таким же радикальным, как и у самого Джеймса. Золя полагал, что реализм отдаляется от эстетики в сторону социального вопроса, тогда как Джеймс подчеркивал, что только эстетический критерий вносит смысл дискуссиям о романе, вполне осознавая тот факт, что они оба устанавливают новые способы осмысления взаимодействия романа и окружающей действительности, которые окажут значительное влияние на последующие поколения писателей, отмечая те послы, которые уже были ощутимы в литературе того периода.

В 80-е годы XIX века идеи по поводу отношения литературы к быту и нации и заложившие фундамент для переосмысления Джеймсом повествовательных форм, были воплощены одной из наиболее значительных реалисток «старой школы» («old realists») в английской литературе – Джордж Элиот (1819–1880). В то время, как большинство романов писательницы продвигают идеал сочувственного понимания среди персонажей, а также между читателем и текстом, в романе «Даниэль Деронда» (1876) противопоставляются границы реальности и сострадания, а структура требует альтернативной модели повествовательной этики. Исследование гостеприимства возвещает об изменениях в английской литературе второй половины XIX века. Как читателям, так и персонажам приходится столкнуться с неопределённостью своего «я», дома и повествования, которое тоже принимает новые черты. Так, в частности, в романе «Даниэль Деронда» брак главного героя предполагает не стабильный уютный английский дом, а путешествие на восток и последующее забвение своей страны.

Таким образом, именно сопричастность, уходящая корнями в религиозность английской нации, и возможность понимать образ жизни другого способствуют в поздневикторианском английском романе появлению нового типа героя неанглийского происхождения (у Джордж Элиот – Даниэль Деронда), что вполне соответствует общей концепции морали середины XIX века, в основе которой было понятие сочувствия или сострадания. Это понятие сочувствия явилось ключевым

для английских романистов последней трети XIX века при создании новых литературных образов и сюжетов.

Список литературы

1. Элиот Дж. Даниэль Деронда / Джордж Элиот; пер. с англ. Т. Осинной. – М.: АСТ, 2021. – 896 с.
2. Besant W. The Art of Fiction. Boston, Cupples, Upham, 1884.
3. James H. Art of Fiction. Longman's Magazine 4, 1884. – pp. 502–521. HathyTrust Digital Library. Web. 24 May, 2012.
4. Hollander R. Narrative Hospitality in Late Victorian Fiction. Novel Ethics. Routledge, New York, London, 2013. – 217 p.
5. Howells W.D. Henry James Jr. Century Illustrated Magazine 25, 1882. – pp. 24–29.